

РАХИМОВ МАХМАДНАЗАР САФАРОВИЧ

**Предложная конструкция глагольных словосочетаний таджикского
языка (с привлечением материалов английского языка)**

10.02.22 - языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов
Америки и Австралии (таджикский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2018

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре английского языка и кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, доцент
Саидов Халимджон Азизович

**Официальные
оппоненты:**

Мирзоев Хабибулло Холович
доктор филологических наук, советник
управления стран Европы и Америки
Министерства иностранных дел Республики
Таджикистан

Баротов Файзиддин Камолиддинович
кандидат филологических наук,
декан факультета английского языка
Таджикского государственного
педагогического университета имени С.Айни

Ведущая организация:

Таджикский государственный институт
языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «06» июля 2018 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, пр.Рудаки, 17)

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Садуллаев Д. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Несмотря на наличие значительного количества работ по глагольным словосочетаниям, данная проблема в современной лингвистике и особенно в современном таджикском языкознании остается весьма актуальной и не полностью исследованной. Необходимо отметить, что изучение предложной конструкции глагольных словосочетаний в таджикском языке имеет существенное значение для развития различных аспектов современного языкознания. Несомненно, в сохранении и развитии таджикского языка важную роль играет всестороннее исследование определенных аспектов предложной конструкции глагольных словосочетаний, которые являются важным компонентом синтаксического строя современного таджикского языка. Если с одной стороны, в современном таджикском литературном языке появилось большое количество новых форм глагольных сочетаний и словосочетаний, то с другой – некоторые, уже существующие ГС, в определенной степени изменились как по структуре, так и по семантике. Следовательно, основная задача данного исследования заключается в анализе эволюционного процесса структуры и семантики предложной конструкции глагольных словосочетаний в современном таджикском языке. Данное исследование – это углубленное, всестороннее изучение некоторых аспектов современного языкознания, в частности, анализ предложной конструкции глагольных словосочетаний таджикского языка и способы их перевода на английский язык. Становится очевидным еще и тот факт, что актуальность избранной темы состоит в недостаточной изученности проблем, которые поднимаются и в определенной степени решаются в данном диссертационном исследовании.

Современное состояние исследования конструкций глагольных словосочетаний таджикского языка, безусловно, свидетельствует о больших достижениях в этой области. Вместе с тем, приходится признать, что даже такое обширное изучение различных аспектов богатой по своему составу глагольной лексики таджикского языка еще не дает полной картины действительного бытования этого феномена, не раскрывает в должной мере внутренние механизмы и закономерности его функционирования.

Актуальность темы исследования определяется возросшим интересом современной лингвистики к проблемам глагольных словосочетаний в таджикском языкознании начиная со второй половины XX-го века. Как в теоретическом, так и в практическом плане проблема глагольных словосочетаний в таджикском языкознании не становилась объектом специального изучения языковедов. Необходимо отметить, что изучение предложной конструкции глагольных словосочетаний в таджикском языке (с привлечением материалов на английском языке) имеет существенное значение и для аспектов языкознания. Принятие «Закона о Государственном языке» привело к развитию таджикского языка, своеобразному культурному подъёму в Республике Таджикистан. Общественная жизнь и государственные учреждения быстрыми темпами начали заново осваивать родной язык.

Объектом исследования данной диссертационной работы являются глагольные словосочетания в таджикском языке (с привлечением материалов английского языка) и основные грамматические средства выражения предложных конструкций в исследуемых языках. В исследовании определяются, систематизируются и анализируются семантические и функциональные особенности синтаксических и лексических средств, выражающих семантику предположения в таджикском языке.

Предмет исследования. Данная работа посвящена изучению лексических и грамматических средств передачи предположения в таджикском языке (с привлечением материалов на английском языке) и анализу основных функций предложных конструкций глагольных словосочетаний в исследуемых языках.

Целью диссертационного исследования являются анализ и исследование грамматических особенностей глагольных словосочетаний в таджикском языке (с привлечением материалов на английском языке), а также грамматический анализ их предложных конструкций.

Достижение намеченной цели вызвало необходимость решения следующих **задач:**

- классифицировать глагольные словосочетания по грамматическим особенностям в таджикском и английском языках;
- определить семантико-структурный анализ глагольных словосочетаний в таджикском языке;
- выявить структуру глагольных словосочетаний с непроизводными предлогами в таджикском языке;
- определить значения глагольных словосочетаний с именными составными предлогами в таджикском языке;
- выявить грамматические свойства предложных конструкций глагольных словосочетаний с именными предлогами в таджикском и английском языках;
- классифицировать предложные конструкции глагольных словосочетаний с непроизводными предлогами в таджикском и английском языках;
- определить синтаксические особенности предложных конструкций английских глагольных словосочетаний.

Научная новизна работы заключается в том, что лингвистическому анализу и грамматическому исследованию подвергаются предложные конструкции глагольных словосочетаний в таджикском языке (с привлечением материалов английского языка). В работе выявлено системное описание сходных и отличительных особенностей в грамматическом и лексическом плане глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных исследователей: С. Айни [9, 7-51], А. Мирзоева [95, 7-14], Н. Масуми [93, 76], Т. Зехни [57, 236], М. Шукурова [179, 26-33], С. Халимовой [157, 96; 158, 96], М. Н. Косимовой [75, 490; 73, 12-18; 78, 266], Н. Бехбуди [25, 139-147], М.Б.Нагзибековой [6], Р. А. Шодиева [11], Ш. Рустамова [101], Р. Гаффарова [52, 22-31], Б. Сиёев [135, 164], Х.А. Саидова [4], С. Ходжиевой [165, 168], Г. Камоловой [67, 23], Р. Набиевой [104, 48], Таки Вахидиён Комёр [142, 34], А.

Гаффарова [54], С. Курбонова [106], Х. Камолова [76] Х. Маджидова [16,17,367] и Д. Ходжаева, П.Джамшедова, И.В.Арнольда, В.В.Виноградова, Н.С. Валгиной, А.И. Смирницкого, J.Perry, и многих других.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость работы определяется тем, что исследование позволяет уточнить теорию грамматики в пределах области языкознания. В работе впервые в отечественном языкознании на основе диагностирующих и общезыковых корреляций раскрывается логико-понятийная системность в глагольных словосочетаниях в таджикском языке (с привлечением данных английского языка). Полученные научные результаты могут быть использованы в целях дальнейшей разработки и совершенствования теории языкознания лексико-семантического и структурно-грамматического строя языков, в том числе и в исследуемых языках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертационной работы можно использовать при исследовании лексикологии, составления двуязычных и многоязычных словарей, учебников, относящихся к таджикской и английской лексикологии, лексикографии и практики перевода. Материалы работы также представляют большую ценность для исследователей, аспирантов и других специалистов в области лингвистики. Отдельные главы работы можно использовать для проведения спецкурсов и элективных курсов по стилистике и структурной грамматике современного таджикского и английского языков на филологических факультетах и в различных языковых ВУЗах.

Материалом исследования послужили тексты, содержащие исследуемые языковые единицы, в частности, были использованы тексты из научных трудов по лингвистике и произведений художественной и научной литературы на таджикском и английском языках. Для достижения цели и решения поставленных в работе задач по изучению семантики и функциональной характеристики глагольных словосочетаний и фраз используется ряд методов и приёмов анализа, выработанных в современном языкознании. В данной работе использованы также толковые, энциклопедические, фразеологические, двуязычные словари. Рабочей гипотезой исследования явилось положение о том, что количественные и качественные семантические изменения в синтаксических сочетаниях разной степени устойчивости обусловлены разными номинативными механизмами формирования словосочетаний. Для версификации результатов исследования, в частности, данных о семантических особенностях словосочетаний разной онтологической природы привлекался текстовый материал: тексты англоязычной прессы, а также произведения современной английской литературы. Кроме того, широко использовалась иллюстративная часть толковых и учебных словарей.

Данные, полученные в результате нашего исследования, позволяют значительно расширить и углубить теоретические разыскания в области современного таджикского и английского языка. Настоящее исследование может также послужить теоретической основой при составлении толкового фразеологического словаря современного таджикского языка, таджикско-русского двуязычного фразеологического словаря, таджикского

фразеологических словарей синонимов, антонимов, вариантов, а также различных учебников, учебных пособий по таджикскому языку, в целом, по фразеологии, стилистике, теории перевода, фразеологии в частности. Данное исследование в целом будет способствовать дальнейшему изучению системно-структурных особенностей современного таджикского языка.[8. С. 22].

Методы исследования. В процессе анализа лингвистического материала использована комплексная методика, включающая: 1) метод определения диахронного развития словосочетания; 2) структурный метод для определения границ между единицами языка разных уровней; 3) статический метод в его элементарной форме; 4) функционально-семантический анализ значения компонентов словосочетания. Особо в работе применялись метод моделирования и метод компонентного анализа. При рассмотрении семантики словосочетаний использовался дефиниционный анализ, разработанный для исследования компликативности сверхсловных языковых единиц. Методы лингвистического исследования продиктованы теми целями и задачами, которые автор поставил перед собой в данной работе. Основные методы, используемые исследователем – это анализ аналогичных лингвистических конструкций, применяемых в таджикском языке. Применены также методы описательного характера и компонентного анализа. Использован также метод полевого анализа для выделения тематических разрядов, распределения языкового материала по подгруппам на основе их идентификации; описание, включающее в себя приёмы наблюдения; конкретные приёмы текстологического, идентификационного анализа, необходимые для разработки классификации языкового материала. В процессе начальной подготовки материала применялся метод интервьюирования на заданную тему, что обеспечивает достоверность полученных данных.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Функционально-грамматическая категория предложных конструкций глагольных словосочетаний в таджикском языке (с привлечением данных английского языка) организуют строгую систему на основе тех отношений, которые выявляются между компонентами, составляющими эту категорию в языке.
2. Языковые средства категории глагольных словосочетаний в таджикском языке (с привлечением данных английского языка), предположительно образуют особое функционально-семантическое микрополе, следовательно, необходимо рассматривать их именно в рамках этого поля.
3. Исследуемая в настоящей работе категория предложных конструкций глагольных словосочетаний в таджикском языке рассматривается в ряду фразеологических единиц.
4. Глагольные словосочетания в таджикском языке выражают определенную ситуацию, действия, движения, в этом же ракурсе рассматриваются и глагольные словосочетания в английском языке.
5. В структуре функционально-семантического поля, в свою очередь, образуются микрополя (уверенного или неуверенного предположения, сомнения).

6. Предположительно (уверенные и неуверенные) глагольные словосочетания в таджикском языке выражаются посредством лексического словарного запаса и грамматическим оформлением, а также употребляемыми различными частями речи, служебными и вводными словами.

Апробация работы. Основные положения работы нашли свое отражение в публикациях диссертанта, пять из которых осуществлены в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры истории языка и типологии и общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета (протокол №2 от 05 сентября 2016 года).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность проблемы исследования, определяется объект исследования, цель, задачи, методологическая база и методы исследования, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе, которая называется «**Предложная конструкция глагольных словосочетаний в таджикском языке**», речь идёт о структуре и значениях глагольных словосочетаний в ряду фразеологических единиц. В этой главе анализируются виды глагольных словосочетаний, рассматриваются также глагольные словосочетания с непроизводными предлогами в таджикском языке. Отдельно рассматриваются глагольные словосочетания с именными составными предлогами в таджикском языке.

Первая глава *состоит из четырех разделов. В первом разделе под названием «Словосочетание и его виды в таджикском языке»* речь идет о теоретических вопросах словосочетаний в современном таджикском языке. В таджикском языкознании такие синтаксические средства, как порядок слов, окончания, предлоги, послелого, соединения слов в предложении, способ замены второстепенных членов на подходящие члены предложения в форме состава определённых словосочетаний, которое имеет большое значение для современной теории словосочетания, о которой упоминалось ранее [9. С.5].

Начиная с 1950-х годов стали придавать огромное значение исследованию строения таджикского языка. В результате появились более совершенные учебники, ряд произведений, научные сочинения и статьи, некоторые из них косвенно или непосредственно имеют отношение к синтаксическим функциям, а также словосочетаниям. Из них можно получить сведения и необходимые материалы об отдельных функциях словосочетаний.

Основная масса ФЕ современного таджикского языка по своим внутренним структурным особенностям соответствует различным типам словосочетаний.

Видимо, по этой причине в таджикской научной литературе довольно часто все структурные типы ФЕ ошибочно причисляются к фразеологическим словосочетаниям, в то время как фразеологическим словосочетаниям по сравнению с другими структурно-семантическими типами (как бы они ни преобладали в количественном отношении) остаются только одной из разновидностей ФЕ. В силу этого называть все структурно-семантические типы ФЕ термином фразеологическим словосочетаниям нет оснований [8. С. 215].

Следует отметить, что в таджикском языкознании, хотя и рассматривали идею теории словосочетания, всё же до ближайших лет словосочетанию не придавали значение, как основной самостоятельной единице грамматики [9. С.14]. Только после того, как в советском языкознании (особенно после издания доклада академика В.В. Виноградова и академической грамматики русского языка (Виноградов) снова возникла в центре внимания учёных, проблема словосочетания, как одна из основных тем синтаксиса. И в таджикском языкознании начали изредка появляться работы и статьи о словосочетаниях. Например, словосочетания типа «китоби ман хондагӣ» – (книга, прочитанная мною), «одами дандонаш тилло» – (золотозубый человек) и «Ахмада китобаш» – (книга Ахмада) в трёх статьях профессора Д. Т. Таджиева показаны очень хорошо. Широкое употребление словосочетания типа «книга Ахмада» отмечены также и в диалектах других исследователей.

Другое произведение профессора Д.Т. Таджиева под названием **«Способы связи определения с определяемым словом в современном литературном таджикском языке»** также представляет особый интерес. В нём автор даёт подробную информацию о всех видах связи определения и определяемого слова, особенностях, роли и месте этих связей, о свойственных им признаках и степени их популярного использования в современном литературном таджикском языке. В этой работе также всесторонне и ясно отражён способ связи определения и определяемого слова, наравне с учётом словарных грамматических особенностей слов и различных значений, что возникают в результате этих соединений. В принципе, это научное сочинение профессора Д.Т. Таджиева, в исследовании и изучении назывных словосочетаний оказывает огромную помощь.

В другом произведении проф. Д. Т. Таджиева **«Причастия в современном таджикском языке»** отражены и другие суждения о словосочетании. Автор, выражая своё суждение о признаках и морфологических особенностях причастий, подробно излагает и о способах строения данных словосочетаний, которые образуются только в предложениях и по значению синтаксических отношений ничем не отличаются от простых глагольных словосочетаний.

Словосочетание — уровень докоммуникативный, предложение статус коммуникативный, причем словосочетание в систему коммуникативных средств включается ведь через предложение. Однако распределение данных синтаксических единиц оказывается недостаточным, чтобы судить о предельной единице синтаксического членения. Так, нельзя, например, признать словосочетание минимальной синтаксической единицей. Само значение словосочетания противоречит этому, поскольку предполагает некое объединение

компонентов. В качестве минимальной синтаксической единицы нельзя признать и слово как таковое, как часть лексического состава языка, так как при объединении в синтаксических единицах сочетаются не слова вообще, в совокупности их морфологических форм, а выявление, нужные для выражения данного содержания формы слов (естественно, при возможности формообразования).

Следовательно, первичной синтаксической единицей можно признать форму слова или синтаксическую форму слова. Это относится и к тем сочетающимся компонентам, когда слова лишены признака формообразования, например: «бисёр самаранок» – (*очень плодотворно*), «хеле форам» – (*весьма приятно*).

Словосочетание является номинативной единицей языка, состоит из слов, соединённых по смыслу и грамматически, зависящих друг от друга и в отличие от слова имеет законченный смысл. Словосочетание строится из слов самостоятельно и свободно [4. С. 10,19].

Между словами словосочетания, существует действительная смысловая и грамматическая связь, поэтому состав подобных словосочетаний можно разделить на отдельные слова и по вопросам можно определить их смысловую и грамматическую связь, т.е. проанализировать; «бинои таълимии донишгоҳ» (учебное здание университета); «панҷ сол таҳсил кардан» – (обучаться пять лет); «дар таҳсил пешқадам» – (успешный в обучении); «чи гунна бино? – бинои таълимӣ» – (какое здание? – учебное здание); «бинои таълимии чӣ? – бинои таълимии донишгоҳ» – (учебное здание чего? – учебное здание университета); «чанд сол таҳсил кардан? – панҷ сол таҳсил кардан» – (сколько лет обучаться? – обучаться пять лет); «дар чӣ пеш қадам? – дар таҳсил пешқадам» – (успешный в чём? – успешный в обучении) – подобные словосочетания делятся на смысловые единицы и объяснимы. В них существительное *здание*, глагол неопред. фор.*обучаться*, прилагательное *успешный* являются главными словами, а другие слова им подчинены (зависят от них) и отвечают на их вопросы.

В таджикском языке существуют и такие словосочетания, между словами которых существуют сравнительно устойчивые смысловые отношения и это ярко прослеживается как в изафетных словосочетаниях, так и в словосочетаниях предложной конструкции: «табиби ҳозик» – (... *лекарь*); «комёбиҳои беназир» – (*бесподобные успехи*); «назаррас» – (*видный*); «тани сиҳату хотири чамъ» – (*здоровое тело здоровый дух*); «дами беғам» – (*беззаботный отдых*); «нури чашм» – (*свет очей*); «дили гарм» – (*горячее сердце*); «шӯри пешонӣ» – (*несчастный*); «дар дил умед» – (*надежды в сердце*).

Непроизводные словосочетания: «ҳилоли аҳмар» – (*красный полумесяц*); «салиби сурх» – (*красный крест*); «чанги Бузурги Ватанӣ» – (*Великая Отечественная война*) и др.

Свободные синтаксические словосочетания, как одна целая единица, даже если они выступают в роли различных членов предложения, их можно разделить на главные и зависимые слова и объяснить их смысловую и грамматическую связь: «Дар ин вақт бародари калонам ва Эргашро кофта ба ҳар тараф саросемавор

давидани падарам ва дигарон ба нақоранавозии ман халал раснд» (В это время, разыскивая старшего брата и Эргаша, торопливый **бег моего отца** в разные стороны и другие, мешали моей игре на барабане) (С.Айни.). В этом простом предложении это “время”, “старшего брата”, “моей игре на барабане” – именные субстантивные словосочетания, так как главные слова словосочетаний выражены существительными: “время”, “брата, игра на барабане” и с помощью окончаний подчиняют себе пояснительные слова: указат. местоимение это, прилагательное “старшего”, личное местоимение “моей”. Глагольное словосочетание “’разыскивая старшего брата и Эргаша”, “’торопливый бег отца в разные стороны” и другие строятся из субстантивных словосочетаний “’старшего брата”, деепричастия “’разыскивая” и словосочетания “’разные стороны”, слова, словосочетания, слова из подчинённой связи зависимых предлогов (бегать в разные стороны) «ба хар тараф давидан» примыкание (разыскивая, торопливо бегая) «кофта, саросемавор давидан» добавочное (бег отца и другие) «давидани падарам ва дигарон» но словосочетания с деепричастным оборотом разыскивая старшего брата и Эргаша после логовой зависимой связи. В словосочетании имеются главное и зависимое слово. Зависимое слово всегда служит для пояснения и дополнения главного слова: «дилинохохам узри бисер дорад» (нехотя приносит много извинений). Данное предложение состоит из словосочетаний и слов нехотя, много извинений, приносит. Главные слова в них приносит и извинения, а слова нехотя, много зависимые и отвечают на вопросы главных слов. Словосочетания делят на виды по нескольким признакам: по составу. Если словосочетание состоит из двух смысловых слов, то оно – простое, более трёх значимых слов – распространённое: «гули лола» – (цветок тюльпана); «гули нилуфари ман» – (мой садовый цветок); « гули даштӣ» – (степной цветок); «ба дасти дилбари ман» – (для моей любимой); «гули лола бикандам» – (цветок тюльпана сорвал); «бӯй кашидам» – (понюхал); «гули лола надорад бӯйи дилбари ман» (, цветок тюльпана не имеет запаха моей любимой). В данных предложениях цветок тюльпана, степной цветок – простые словосочетания, мой садовый цветок, для моей любимой – распространённые словосочетания.

В зависимости от того, к какой части речи относится главное слово, словосочетания бывают именные (субстантивные, качественные, местоименные), глагольные (инфинитивные, причастные, деепричастные) и наречные. В выше о показанных примерах все словосочетания назывные, т. к. главные слова выражены существительными. В поговорке «Сад задани сӯзангар – як задани охангар» (сто ударов игольщика – один удар кузнеца – сто ударов игольщика – один удар кузнеца) главное слово выражено глагольные словосочетания «задан» (ударов) инфинитивные. В предложении «Ҷалол се-чорқадам **дуртар**... дар ру ба руйи марди ношинос меистод» (Джалол стоял на три-четыре шага **поодаль** напротив незнакомого мужчины) словосочетание на три-четыре шага поодаль наречное т. к. слово «*дуртар*» (поодаль) наречие места и является главным словом.

В данном произведении принято во внимание, что зависимые слова словосочетаний имеют отношение к морфологии. В назывном словосочетании

«гули нилуфари ман» – (мой садовый цветок слово) «нилуфар» – (цветок) существительное, «ман» (мой) – местоимение, в глагольном словосочетании «*сад задани сӯзангар*» (сто ударов игольщика) слово «*сад*» (сто) – количественное числительное, «сӯзангар» (игольщика) существительное, в наречном словосочетании «се – чор кадам дуртар» – (три-четыре шага поодаль) в составе слов «се – чор кадам» (три-четыре шага) неопределённое числительное явилось в роли зависимых слов.

По роду грамматической связи зависимых слов и главных слов словосочетания делят на изафетные, подчинительные и сочинительные виды. Например: «гули нилуфари ман» (мой садовый цветок) субстантивные изафетные словосочетание: «гули чӣ (чӣ гуна?) – нилуфар» (какой цветок? садовый) добавочное объяснение; «гули нилуфари кӣ? – аз ман» (чей садовый цветок? – мой) притяжательное местоимение-определение), назывное словосочетание «шикоят аз пирӣ» (жалоба на старость) и глагольное словосочетание «*дар шаҳр зиндагӣ кардан*» (жить в город) «*дар шаҳр зиндагӣ кардан*» связаны предложной подчинительной связью. Компоненты причастного словосочетания «мактаби олиро хатм карда» (окончивший высшую школу) связаны окончаниями. Данные виды словосочетаний по способу их связи называют добавочными, зависимыми и соединительными.

Обозначая в словосочетании совместные смысловые отношения, различными грамматическими связями, можно достичь желаемого результата: «марди чаҳондида» (путешествовавший мужчина) (назывное соединительное словосочетание), «чаҳондида мард» (мужчина путешествовавший) - (назывное добавочное словосочетание). «писари Рустам» (сын Рустама) - (назывное добавочное словосочетание), «Рустамро писар» (Рустама сын) (назывное зависимое словосочетание) и т. д.

«Сухан нарм гӯ, эй чаҳондида мард»,

«Маёлой лабро ба гуфтори сард».

Говори нежные слова, путешествовавший мужчина,

Не марай свои уста грубой и холодной речью. (Фирдавси).

Всестороннее изучение и исследование словосочетаний необходимо ещё и потому, что в настоящее время, уделяется серьёзное внимание изучению внутренних законов развития языка. А также многие иностранные лингвисты показали, что для исследования синтаксиса словосочетания очень важны и значимы. Например, в немецком языкознании, основоположник учения о словосочетании И. Рискаид утверждает, что следует изучать не только форму и смысл слов состава словосочетания, а также форму и функцию всего словосочетания, как сложную синтаксическую структуру (Рискаид). Известный датский лингвист И. Люнгеруд занимающийся исследованием законов грамматики словосочетаний современного немецкого языка, показывая важность словосочетаний в изучении синтаксиса, пишет, что «только в кругу словосочетаний можно установить форму и структуру современного языка» (Люнгер). Такая точка зрения о словосочетании, подтверждает Е. А.

Крашенинникова, как показывает дальнейшее развитие языкознания, очень плодотворна.

В настоящее время интерес языковедов к словосочетанию, возрастает всё больше. В последние годы появление множества трудов, статей и научных работ, является подтверждением этому.

Изучение словосочетаний, особенно для аналитических языков, имеет большое значение, Таджикский язык также относится к аналитическим языкам. В большинстве случаев в таджикском языке грамматическое и словарное значение слова объясняется и освещается с помощью его связи с другими словами, т. е. словами словосочетания. Это является доказательством того, что исследование и изучение словосочетаний имеет огромное теоретическое и практическое значение.

С точки зрения теории словосочетания, изучение грамматических задач таджикского языка, без сомнения, может дать очень хорошие результаты. Учение словосочетания предоставляет больше возможности для более точного определения закономерного постоянного движения современного языка, фиксировать продвижения его структуры, появление первых знаков новых языковых событий, демонстрирование выхода из употребления некоторых языковых форм и др.

Изучение свободных словосочетаний, отмечает Е. А. Крашенинникова, для языкознания, особенно в науке о грамматике, предоставляет широкие возможности ещё и по той причине, что оно показывает, до какой степени является сложным отношение сторон элементов языка, вхождение в круг друг друга различных областей лингвистики.

Изучение синтаксиса словосочетаний имеет также большое практическое значение. Оно даёт возможность всесторонне и глубоко понимать и обучать основам языка. Многие лингвисты и исследователи России и Европы утверждают, что свободные словосочетания отражают почти все особенности строения языка. Поэтому, они признаются, как основным ключом изучения языка.

При учении чужого языка, очень важно изучить правила строения словосочетания. С другой стороны, всестороннее исследование синтаксиса словосочетаний разных языков, очень необходимо и к стати для техники машинного перевода с одного языка на другой.

Таким образом, ту часть синтаксиса таджикского современного языка, которую можно назвать учением словосочетания, должна стать интересной темой для учителей и языковедов таджикского языка.

1.2. Семантико - структурный анализ глагольных словосочетаний в таджикском языке. Глагольные словосочетания являются самыми продуктивными структурно - семантическими типами словосочетаний современного таджикского литературного языка. Проведенное нами ранее подробное исследование их лексико - семантических особенностей, а также собранный фактический материал показывают, что приблизительно две трети всех словосочетаний таджикского языка, зафиксированных в художественной литературе, составляют именно глагольные словосочетания [8. С. 218].

Исследование глагольной лексики, проводимое на основе лексико-семантических групп в соответствии с уже установившейся в языкознании традицией, целесообразно производить на языковом материале какого-либо выдающегося литературного произведения.

Глагольные словосочетания по своему строению и значению синтаксических отношений считаются сложнейшей и самой продуктивной группой словосочетаний таджикского языка. В формировании глагольных словосочетаний играют важную роль, из частей речи, существительное, местоимение и наречие. Глагольные словосочетания, при изучении, необязательно делить на словосочетания, причастия и деепричастия, т. к. форма связи словосочетания, способы связи и синтаксическое отношение, причастные, деепричастные, словосочетания во всех этих словосочетаниях одинаковы и употребляются зависимые слова. В связи слова и словосочетания главными средствами являются предлоги и окончания, а также соединяются связью – примыкание:

«Салим дар байнӣ ду дақиқа як дарахтро аз осиеб дуртар **пайванд кард**» (За две минуты Салим **привил** одно дерево, которое находилось вдали от мельницы) (С.Айни. С.67).

По сравнению с другими структурно-семантическими типами глагольные фразеологические словосочетания выделяются более свободно. Их отнесенность к отдельному классу ФЕ грамматически выражена наиболее четко. Видимо, здесь сказываются особые свойства их опорного компонента, в роли которого могут выступать различные типы не только спрягаемых, но и неспрягаемых глаголов. Доминирующая роль глагольного компонента в таких фразеологических словосочетаниях уже давно была отмечена специалистами в этой области. Еще А.А.Рожанский писал: «Обращаясь к фразеологическому словосочетанию с глагольным компонентом убеждаемся в доминирующей роли компонента-глагола как в конструктивном, так и в семантическом отношении. Глагольный компонент оказывается ведущим, стержневым» [8. С.218].

По строению и значению синтаксических отношений, **глагольные словосочетания** являются сложнейшей, разно виднейшей и самой употребляемой группой синтаксических словосочетаний современного литературного таджикского языка. В данном виде словосочетаний существительное, прилагательное, числительное, местоимение, инфинитив, причастие, деепричастие и наречие подчиняются глаголу при помощи предлога, окончания и способом – примыкание. Степень соединения, способы и формы связи, значение синтаксических отношений этих словарных грамматических категорий с глаголом, различны [10. С. 77].

Глагольные словосочетания по синтаксической связи между словами делятся на такие главы: 1) глагольные словосочетания с непроизводными предлогами; 2) глагольные словосочетания с именными составными предлогами, имеющие добавочное значение; 3) глагольные словосочетания с именными составными предлогами; 4) глагольные словосочетания с послелогом; 5)

глагольные словосочетания с предлогом и послелогом; б) глагольные словосочетания со связью – примыкание.

Глагольные словосочетания с простыми именными предлогами анализируются в глагольных словосочетаниях с составными именными предлогами. Простые именные предлоги со своими словарно-грамматическими особенностями даже, если серьёзно отличаются от составных именных предлогов, будут не приметны, т. е. эти два вида предлогов по значению синтаксических отношений в сущности не отличаются, например.: «дар вақти пахтачинӣ шинос шудан – вақти пахтачинӣ» (знакомиться во время сбора хлопка – время сбора хлопка).

1.3 Глагольные словосочетания с производными предлогами в таджикском языке. Производные предлоги имеют общие и абстрактные значения, они сделались грамматическими и поэтому это их словарное значение, видимое в словосочетании и предложении равно грамматическому значению. По этой причине синтаксические отношения, что означают глагольные словосочетания с производными предлогами, сильно зависят от словарного значения его слов. Например: в словосочетании «дар мавсими тобистон омадан» (приезжать летом) имеется временное отношение.

В данном словосочетании и главное слово (глагол) и предлог «дар» не имеют сами по себе временного значения, поэтому смысловое значение времени к ним непосредственно не относится. В обозначении временного отношения словосочетания, важно значение зависимого слова «тобистон» (летом), которое содержит значение времени. Одной из отличительной и выдающейся особенностью производных предлогов, их многозначность. С этой точки зрения разделить их на семантические группы очень сложно. Поэтому многозначность таких предлогов в словосочетании и предложении возникает связь с различными группами словарных слов и по отношению к словарному смыслу слов словосочетания обозначает различные синтаксические отношения.

В образовании глагольных словосочетаний предлог «ба» (на, в, к) очень активен. Словосочетания с данным предлогом в отношении к словарному смыслу слов обозначают различные синтаксические отношения. В качестве зависимого слова употребляются различные морфологические категории слов (больше существительные, слова преобразовавшиеся в существительные, предметные местоимения). Круг употребления главных слов со словарной стороны, сравнительно ограничен. Словосочетания, которые обозначают дополнительное значение обстоятельство места, направления, указания, состояния цели, являются широко употребляемыми, но словосочетания, которые показывают обстоятельственные отношения времени, количество и причину, сравнительно мало употребляемы. Словосочетания с предлогом «ба» (на или в) обозначают такие синтаксические отношения:

- **Дополнительные отношения.** В таких словосочетаниях в качестве зависимого слова употребляются существительные, имеющие разные значения, предметные местоимения и в роли главного слова больше употребляются глаголы конкретного действия. И непереходные глаголы и переходные могут быть

главным словом: «Салим дар байнӣ ду дақиқа як дарахтро аз осӣб дуртар **пайванд кард**» (За две минуты Салим **привил** одно дерево, которое находилось вдали от мельницы) (С.Айни. С.67).

Словарное значение некоторых глаголов конкретного действия наряду с косвенными объектами требует и непосредственного объекта, и в итоге словосочетание становится по своему смыслу и строению, сложным: «Шароф **ба инҳо об мерехт**» (Шароф **лил им воду**) (С.Айни. С.87).

Глагольные словосочетания, с предлогом «ба» (в, на) означают объектные отношения с оттенком указания и являются очень употребительными. В таких словосочетаниях в значении оттенка объекта указания имеет большое значение, особенно, словарное значение главного слова.

1.4. Глагольные словосочетания с именными составными предлогами времени в таджикском языке. Именные составные предлоги, имеющие только значение времени, составляют очень большую группу. Именные составные предлоги, сохраняя своё лексическое значение, отчётливо отражают общее абстрактное значение производных предлогов. И в свою очередь производные предлоги также могут уточнить значение именных предлогов. Таким образом, связь двух видов составных предлогов – двусторонняя. Именные составные предлоги, как и производные предлоги служат для обозначения общих отношений, абстрактных (времени, пространства, причины и т. д.) между предметами или чтобы показать связь предметов по отношению к действию, состояния и знака. Как и производным предлогам им не характерна «предметная зависимость», и с миром действительности возникает связь только при помощи именных слов. Но напротив производным предлогам именные предлоги (даже если они разные) в какой-то степени сохраняют своё лексическое значение. Именные слова поясняют и ограничивают общее и абстрактное значение производных предлогов. Постепенно производные предлоги стали терять своё лексическое значение, а в языке появляться и распространяться новые типы предлогов. Дальнейшее развитие этой грамматической категории пойдёт путём возникновения новых предлогов для большего различия (дифференцирования) и точного обозначения пространственных, временных, объективных, причинных, целевых отношений. Составные именные предлоги времени, являются живой развивающейся категорией языка. Их количество в языке большое. Появление большинства составных именных предлогов времени относится к периоду становления литературного таджикского языка. Известно, что в связи с основанием государства, наравне с развитием экономики и строением политики, культура документальной речи приобретает особую важность. Вследствие этого именные составные новые современные предлоги, которые более чётко, ясно и дифференцированно показывают современные отношения, появляются вначале больше в языке документаций, дневников, научных и публицистических произведениях. Течение становления новых составных именных современных предлогов, особенно в период независимости, показаны в полной силе, особенно в документальном стиле, научно-техническом, газетное-публицистическом стиле.

Известно, что грамматическое значение всегда отражает что-то общее и абстрактное. А также очевидно, что предлоги служат для обозначения более общих грамматических и абстрактных отношений.

В роли именных частей составных предлогов выступают: а) существительные со значением времени или связанные с представлением о времени: вақт, ҳангом (время), айём (дни, времена, период), замон, давра, аҳд (эпоха, период), лаҳза, маврид, фурсат (момент, время), мавсим, фасл (сезон, период, время), арафа (канун), таърих (история), син, овон (возраст), муддат, мўҳлат (срок), зарф (промежуток времени), аввал, ибтидо (начало), навбат, дафъа, карат, бор, маротиба (раз); б) существительные со значением: рафт, равиш (в течение), гашт (ход), давом (продолжение), чараён (процесс). (Эти существительные со значением действия как именные части составного предлога сочетаются только с основным предлогом «дар» (в, на)); в) наречия времени: баъд (потом), пас (после), пеш (перед), қабл (раньше), боз (снова). (Эти наречия как именные части составного предлога сочетаются только с основным предлогом «аз» (из, с, со)) [9. С. 17].

В демонстрации временных отношений, именные составные современные предлоги играют большую роль. В этих словосочетаниях вопреки словосочетаниям с производными предлогами, именно предлог обозначает время, т. к. именным словом большинства этих предлогов, является такое слово в семантике которого заложено значение времени.

В анализе и отображении материалов, к глагольным словосочетаниям, принята во внимание их продуктивность, употребляемость, смысл и морфологическое строение предлогов. В строении глагольных словосочетаний участвуют предлоги или конструкции подобные предлогам: дар вақти (во время), дар ҳангоми (в то время...как), дар замони (в период), дар давраи (дар даври), (в течение) дар аснои (перед тем как), дар айёми (во время того как), дар чараёни (с тех пор ...как), дар протсеси (в процессе), дар аҳди (в момент), дар фасли (в сезон), дар аввали (в начале), баъд аз (после), пас аз (после того как), қабл аз (перед тем), дар таърихи(в истории), дар синни (в возрасте), дар тўли (в пору), дар навбати (в свою очередь), дар муддати (в сроки), аз вақти (однажды), дар маротибаи(раз), дар лаҳзаи (в момент), то вақти (сначала), аз вақти (до времён), дар муҳлати (ко времени), аз замони (к сроку), аз вақти... то вақти (от начала ... до), аз айёми... то вақти (от рождения до . . . лет), аз давраи... то замони (с детства), аз овони... то синни (в молодости), аз аввали... то охири (с течением времени, по истечении времени, раньше срока, досрочно, в миг), и т. п. и т. д. Как видно, составные именные предлоги времени, образовавшиеся при помощи производного предлога дар, составляют более 50% групп вышеназванных предлогов. Даже если все эти предлоги в общем являются показателями временных отношений, но всё же они отличаются своими своеобразными особенностями: каждый из них в зависимости от лексического значения слов словосочетания обозначают какой-то определённый смысловой оттенок; они имеют определённый круг соединения с лексическими группами слова; в отношении употребления и продуктивности, в строении словосочетаний они

отличаются и т. д. Поэтому рассмотрение подобных словосочетаний с каждым из этих предлогов, целесообразно.

Вторая глава под названием «**Анализ и классификация предложных конструкций глагольных словосочетаниях таджикского и английского языков**» состоит из четырех разделов.

2.1 Общая характеристика глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках.

Словосочетания, являясь грамматическими и смысловыми единицами, «возникая из сочетания слов по законам и правилам данного языка, выражают в составе предложения единые, хотя и расчлененные значения. Такого рода грамматические единства, словосочетания, состоящие не менее чем из двух полнозначных слов, являясь строительным материалом для предложения», [5. С.10]. обладают своей спецификой, отличающей их от предложения (как и от отдельного слова), что и обуславливает необходимость их самостоятельного изучения. Таким образом, наряду с предложением, объектом изучения в синтаксисе являются различного рода словосочетания, их структура, правила и законы построения, в которых проявляется национальная специфика каждого языка. Фразеологические словосочетания современного таджикского языка, фразеологические предложения, выборочно отражают имеющиеся в языковой системе структурные типы словосочетаний в их стабильно наполненном лексико-грамматическими элементами облике. В отличие от фразеологические предложения, фразеологические словосочетания как самостоятельные знаковые единицы, выделяются сравнительно свободно. Причина такой свободной дискретности фразеологические словосочетания, очевидно, кроется в характерных особенностях синтаксических словосочетаний или же синтагмах, служивших им когда-то прототипами при возникновении [8. С. 215].

В «Лексикологии английского языка» было уделено достаточно внимания таким конкретно-материальным единицам языка, как слова, морфемы и фразеологические единицы. Далее были выделены также и относительно материальные единицы — такие, как формулы строения слов. Поэтому останавливаться на этих единицах языка нет никакой надобности. Может быть, здесь следует отметить лишь то, что к относительно-материальным единицам относятся не только формулы строения слов, но также и формулы строения словосочетания (порядок слов и т. п.) [15. С. 16].

В зависимости от лексического значения управляющего глагола и управляемого слова - прямого дополнения, академическая "Грамматика русского языка" (автор раздела - В.М.Филиппова) выделяет три основных типа словосочетаний.

Первый из них - словосочетания, главное слово которых называет конкретное физическое действие без перемещения в пространстве, а зависимое имя - материальный объект этого действия.

Второй тип - словосочетания, главное слово которых называет восприятие, говорение, внутреннее состояние, чувство, а зависимое

слово - объект восприятия, говорения, внутреннего состояния, чувствования.

Третий тип - словосочетания, главное слово которых представляет собою приставочный глагол со значением движения, а зависимое слово - имя существительное с предметно-пространственным значением. При этом словосочетания второй группы отличаются от первой и третьей групп лексическими значениями образующих сочетания слов: в структуру данной группы входят глаголы с отвлеченным значением или глаголы с конкретным значением, но употребленные в переносном смысле и указывающие, что действие лишь только направлено на объект, охватывает его сферой своего проявления, но перехода действия в буквальном смысле нет. Поэтому объект при таких глаголах не испытывает на себе непосредственного воздействия [12. С.25].

Синтаксис словосочетания проявляет синтаксические свойства отдельных слов и устанавливает правила их сочетаемости с другими словами, причем эти правила определяются грамматическими признаками слова как определенной части речи. Так, возможность словосочетаний типа «байракі сурх» – (the red banner - *красное знамя*) определяется грамматическими свойствами сочетающихся имен: существительное как часть речи обладает свойством грамматически подчинять себе прилагательное, а прилагательное, как наиболее согласуемая часть речи, способно принимать форму, обусловленную формой существительного, что внешне выявляется в его флексии; словосочетания типа «нома навистан» – (the writing a letter - *написать письмо*) также опираются на грамматические свойства сочетающихся слов: интересно, что в данном случае даже само грамматическое свойство глагола (переходность) связано с необходимостью сочетаться с определенной формой имени, переходные глаголы не только способны подчинять себе имена, но и нуждаются в этом для выражения своей собственной семантики. Синтаксис словосочетания в общей языковой системе является переходной ступенью от лексико-морфологического уровня к собственно синтаксическому. Эта переходность обусловлена двойственностью природы словосочетания, которая заключается в следующем: словосочетание строится из отдельных лексических единиц, т. е., как и предложение, структурно оформляется. Функциональная же значимость этих единиц другая — она не поднимается выше значимости единиц лексических.

Глагол может сочетаться с наречием. например, возьмем глагол «speak». Если мы хотим выразить манеру, в которой говорит человек, мы можем сочетать глагол «speak» с разными наречиями:

«speak quietly – паст гап задан» (говорить тихо)

«speak softly – мулоим гап задан» (говорить мягко)

«speak quickly – тез гап задан» (говорить быстро)

«speak slowly – охиста гап задан» (говорить медленно)

В словосочетании особенно живо и наглядно проявляется динамика языка, его постоянное обновление. С течением времени модели словосочетаний подвергаются значительным изменениям, отвечая потребностям языка в более

точной, совершенной передаче мысли. Английские словосочетания, во многом опирающиеся на живые тенденции современного английского языка, представляют собой очень важный и актуальный объект исследования, ставящего своей целью изучение специфики языка.

В подобных случаях, следовательно, мы имеем свободное употребление предлогов — употребление, обусловленное лексической семантикой предлога [15. С.89].

Предлог не является пустым формальным словом, используемым только для осуществления связи между лексически значащими единицами. Предлог играет особую семантическую роль. Подобно другим семантическим элементам, может быть связан с соотносимыми с ним элементами, разными приемами осуществления синтаксической связи, в том числе и управлением. Если предлог связан со следующим за ним личным местоимением приемом управления, то с последующим существительным предлог связан приемом примыкания, так как существительное не может менять свою форму: аз ӯ вобаста будан – (to depend) on him – зависеть от, ба онҳо нигоҳ кардан – (to look) at them – посмотреть на них.

На другом полюсе стоят такие случаи сочетания глагола с предлогами, как приведившееся выше to depend on something/somebody, где употребление предлога в современном английском языке является идиоматичным и где само лексическое значение предлога ослаблено [15. С.89].

Другие типы локальных наречий, а также темпоральные наречия обычно не проявляют способности к комбинаторике с подчинённым элементом. Например: барвакт омадан – to come early – приходить рано, дар асри 20 зиндагӣ кардан – to live in 20 century – жить в 20 века, дар вақташ омадан - to come in time, соли 1960 таваллуд ёфтан – to be born in 1960. В этих словосочетаниях адъюнкты барвакт – early – ранний, дар асри 20 зиндагӣ кардан – to live in the 20th century – жить в 20 века, указывают на время совершения указанных действий, барвакт – early – ранний, барвакт ба хоб рафтан - to go to bed early [16. С. 68].

С определениями дигар – other – другой, аввал – first – первый, охир (охирин) – end – последний, оянда – future – будущий, порядковыми числительными и др. словосочетания обозначают действие, совершающееся во временной отрезок, соотносящийся с каким-то другим моментом. В этих словосочетаниях определение, являющееся обязательным – третьим членом, указывает на непосредственное следование одного временного отрезка за другим, например.: дар соли дигар хизмат кардан – working in next year – работать в следующем году, дар рузи оянда чавоб додан – to give retire in future day – отпускать на следующий день, дар ҳафтаи охирин супориш додан – to custom at the weekend – заказывать на последнюю неделю, дар шаби сенздаҳум расидан – to come in thirteen's day) – прибывать на тринадцатую ночь [9. С.11].

2.2. Анализ и классификация предложные конструкции глагольных словосочетаний с именными предлогами в исследуемых языках. Изучение словообразования предполагает исследование реальных процессов и правил словопроизводства и словообразовательной структуры уже созданных слов, что

способствует правильному пониманию актов и процессов словотворчества и позволяет говорящему слова в процессе речи из единиц языка.

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования является аффиксация или прогрессивная деривация — «морфологический процесс (соотв явление), заключающийся в присоединении аффиксов к корням или основам». Словообразовательная структура слова предполагает наличие трех обязательных элементов: основы, аффикса и модели, по которой происходит присоединение аффикса к производящей основе. Следовательно, любое производное слово является результатом взаимодействия этих трех элементов: словообразовательная основа, исходя из своих структурных, семантических и грамматических характеристик, присоединяет к себе возможные аффиксы по объективно существующим моделям. Эти модели, в свою очередь, отражают реальные связи, существующие по линии сочетаемости основы и аффикса.

Глагольные словосочетания с предлогом **аз** (from – с) являясь по структуре двухчленными и трехчленными, обозначают действие, начало которого совпадает с определенным временным отрезком или с каким-либо другим действием, или же указывает на действие, время совершения которого совпадает с каким-то моментом определенного временного отрезка. например: аз беғоғ сар кардан – to begin from the evening – начинать с вечера, аз ҷавонӣ (якҷоя) зиндагӣ кардан – to live together from the youth – с молодости жить (вместе), аз соли гузашта мондан – to put from the last year – оставаться с прошлого года, аз дина нақша кашидан – Making plan from yesterday's evening – составить план со вчерашнего дня, аз аввалин сухбат маълум шудан – to be clear from the first conversation – стать ясным с первого рассказа, аз мактубнависи нахустин пайдо шудан — to appear from the first writing of letter – появляться с первого написания письма, **аз китоб омӯхтан** – to learn from the book – учиться по книге, аз падар шунидан – to hear from the father – услышать от отца [9. С.14]. Дархое, ки вай месохт, аз ҷӯби гучум буд, (С.Айни. С.46) – The doors he fashioned were of elm (J. Perry. P. 76) и т.д.

2.3. Классификация предложной конструкции глагольных словосочетаний с непроизводными предлогами в таджикском и английском языках. Служебные слова в современном английском языке играют особо важную роль в связи с относительной неразвитостью системы словоизменения. Наряду с порядком слов, служебные слова являются основным средством соединения слов в современном английском языке. Связующие служебные слова делятся на два основных разряда: (1) предлоги и (2) союзы. Предлоги представляют собой связующие слова, использующиеся для обозначения связи между предметом и предметом, предметом и признаком, или же предметом и процессом [15. С.86].

В этом определении важно подчеркнуть следующие два момента:

Во-первых, предлог является связующим словом, и, как таковое, он имеет определенное грамматическое значение, которое внешне выражается особенностями его синтаксической сочетаемости. Это грамматическое значение, как уже было замечено выше, состоит в том, что предлог обозначает зависимость

предмета от предмета, предмета от процесса или предмета от признака. Так, в предложении

« Ман ба вай нигоҳ дорам – I look at him » (*Я смотрю на него*) «him» обозначает не самостоятельный предмет, а, так сказать, «предмет обозрения», т. е. предмет, поставленный в определенную зависимость от «look», хотя зависимость здесь является чисто условной, грамматической.

Зависимыми компонентами словосочетания с предложно-последовательным соединением (аз... сар карда – to begin... from – *начиная...с*), являются только существительные временного значения и некоторые наречие времени. Эти словосочетания по структуре являются двухсловными и трехсловными и обозначают действие, которое именно начинается с определенного временного отрезка и продолжается (в предложении), например.: аз пагоҳи сар карда рафтан – to begin going from the morning – *идти (начиная) с утра*, аз фардо шаб сар карда супоридан – to begin giving from the tomorrow night – *сдавать (начиная) с завтрашней ночи*, аз хамин вақт сар карда хандидан – *смеяться (начиная) с этого момента* и т. п.

Синтаксические особенности английских глагольных словосочетаний в предложной конструкции.

Проблемы семантики по - прежнему привлекают к себе пристальное внимание ведущих ученых всего мира. На данном этапе развития лингвистической мысли важное значение приобретает как вопросы установления и уточнения основополагающих понятий семасиологии, так и более узкие задачи конкретных исследований, в конечном итоге тоже направленных на разрешение глобальных философских проблем соотношения языка, мышления и действительности.

Настоящую работу Е.В. Дрозд посвятил изучению семантики особенностей сочетаемости английских глаголов to amuse - *забавлять*, to entertain - *принимать*, to grip - *схватывать*, to interest - *интересовать*, to thrill - *трепет*.

Данная группа глаголов выбрана Е.В. Дроздом не случайно. Глаголы to amuse, to entertain, to grip, to interest, to thrill отражают важные социальные и психологические понятия, связанные с интеллектуально - познавательной и эмоциональной сферами человеческой деятельности и отличаются довольно большой частотностью употребления. Бесспорен их интерес и с собственно - лингвистической точки зрения - богатая семантическая структура, широкие возможности сочетаемости.

Приступая к конкретной процедуре анализа съёмного состава изучаемых глаголов, Е.В. Дрозд ставил перед собой следующие задачи:

1) четко разграничить и описать глагольное слово как номинативную и структурную единицу языка, проанализировать особенности семантической структуры каждого глагола и сопоставить их;

2) установить на основе схемного состава, что включает в предмет наименования: только основной глагольный признак действия, состояние, движения / или сопутствующие ему признаки / манера, источник / цель / - и сравнить глаголы по этим параметрам.

В определении синтаксической сочетаемости Е.В. Дрозд пользовался готовыми конструкциями, разработанными А.С. Хорнби.

Модель синтаксической сочетаемости («синтаксический контекст») сама по себе не может, за редким исключением, служить основанием для определения конкретного значения слова, но при противопоставлении моделей друг другу она указывает сферу значения. При определении же конкретного значения важно учитывать диалектику синтаксического и лексического.

Говоря о лексической сочетаемости, Дрозд предлагает нам принять во внимание субъектно-объективную направленность глагола, то есть изучить левое и правое окружение глаголов. Все существительные были разбиты на лексико-грамматические разряды. В основу была положена в несколько измененном виде классификация существительных, разработанная И.В. Арнольдам и описанная в книге «Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования». Во внимание принимались такие семантические категории именных лексем, как «одушевленность», «неодушевленность», «лицо», «не лицо», «конкретность», «абстрактность» и так далее.

Анализ показал, что глагол *to interest* является наиболее употребительным из всей группы рассматриваемых глаголов. Он активно сочетается с различными тематическими разрядами существительных.

Глагол *to amuse* является вторым по частотности употребления.

Глаголы *to amuse*, *to entertain* являются наиболее близкими по смыслу. Исследование сочетаемостных особенностей показывают, что глагол *to entertain* предполагает большую активность других людей, создание более или менее в ригельных обстоятельствах, как бы специально изобретенных методов веселья.

Глагол *to thrill* передает эстетические чувства высшего наслаждения прекрасным.

Глагол *to grip* в сравнении с глаголами, рассматриваемыми выше, проявляет большую избирательность сочетаемости.

Сочетаемость глагола *to grip* ограничена существительными, связанными с эмоциональной и интеллектуальной сферами человеческой деятельности. Глагол *to grip* передает чувства более глубокие по содержанию и силе.

Анализ сочетаемостных возможностей исследуемых глаголов показал, что, обладая некоторыми общими семантическими компонентами, данные слова имеют свои отличительные признаки. Это:

- а) частность употребления;
- б) семантические особенности;
- в) синтаксическая сочетаемость;
- г) лексическая сочетаемость.

Таким образом, приведенное исследование показало, что для осуществления компонентного анализа слов необходимо как использование лексикографических данных, так и изучение сочетаемостных свойств словарных единиц. Это дает возможность уточнить и детализировать некоторые предположения относительно компонентного состава отдельных ЛВС слов одной лексико-семантической.

Некоторым английским переходным глаголам соответствуют в таджикском языке непереходные глаголы: аз пай касе афтодан, аз пай касе рафтан – to follow (somebody, something) – следовать (за кем-нибудь, чем-нибудь); (ба касе) гамхорӣ кардан, аз пай касе афтодан – to watch (somebody, something) – следить (за кем-нибудь, чем-нибудь); ба касе (чизе) наздик шудан – to approach (somebody, something) – приближаться (к кому – нибуд, чему – нибуд) и некоторые другие. Примеры:

Мартин ўро бӯса кард ва аз пай ӯ рафт – Martin kissed and followed her (J.London, Martin Eden. P.124). – Мартин её поцеловал и последовал за ней.

Лиза ба манзил наздик шуд. – Lizzie approached the house (J.London, Martin Eden. P.213). – Лиза приблизилась к дому.

С другой стороны, некоторым английским непереходным глаголам в таджикском языке соответствуют переходные глаголы. Например:

Касеро шунидан – to listen (to somebody, something) – слушать (кого-нибудь, что-нибудь); to wait (for somebody, something) – касеро интизор шудан – ждать (кого-нибудь, что-нибудь, чего-нибудь) и др.

Мартин таклиф кардани дӯстони худро дӯст медошт. – Martin likes in viting his friends to his house (J. London, Martin Eden. P.97). – Мартин любит приглашать своих друзей домой.

Ў Мартинро мунтазир буд – She is waiting for Martin (J. London, Martin Eden. P.108). – Она ждёт Мартина.

Косвенное дополнение, как правило, предшествует прямому дополнению. Например:

Били маро ба хона овард – Billy brought me home (J.London, Martin Eden. P.144). – Билли привёз меня домой.

Вай аз хона баромад. – He started to leave the room (J.London, Martin Eden.P.41). – Он вышел из комнаты [16. С.28].

Поэтому при переводе на английский язык таких таджикских предложений с глагольными словосочетаниями и конструктами словосочетаний, как ба ман диъед, ба ман нишон диъед, следует употребить прямое дополнение, иначе предложение либо вообще не будет иметь смысла, либо его смысл изменится. Существуют четыре глагола, которые могут употребляться с косвенным дополнением без прямого дополнения.

Таким образом, одни глаголы в силу особенностей своей семантики оказываются устойчивыми, и при выполнении связующей функции полностью сохраняют свое лексическое значение (The sun shone bright); другие глаголы, напротив, характеризуются относительно меньшей устойчивостью и поэтому могут в разной степени ослаблять свое значение, выступая то как полнозначные глаголы в процессном сказуемом (The tree grew in the garden), то как глагол-связка с ослабленным лексическим значением в кваликативном сказуемом (The tree grew thick), то как полнозначный глагол, выполняющий связующую функцию в процессно-кваликативном сказуемом (The moon rose red).

2.4. Предложные конструкции словосочетаний с модальными глаголами. В группу модальных глаголов входит небольшое число глаголов,

выделяющихся среди всех глаголов целым рядом характерных особенностей в значении, употреблении и грамматических формах. Эти глаголы не имеют ни одной собственно глагольной грамматической категории (вида, временной отнесенности залога); у них могут быть лишь формы наклонения и времени, являющиеся показателями сказуемого. В силу этого, а также в силу отсутствия у них непредикативных форм (инфинитива, герундия, причастий), модальные глаголы стоят на периферии глагольной системы английского языка.

По роли в предложении модальные глаголы являются служебными. Они обозначают возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом. Поскольку они выражают лишь модальное отношение, а не действие, в качестве отдельного члена предложения никогда не употребляются. Модальные глаголы всегда сочетаются только с инфинитивом, образуя с ним сочетания, которые в предложении являются сложным модальным сказуемым.

По своей этимологии большинство модальных глаголов являются претерито-презентными. Модальные глаголы являются недостаточными глаголами (*Defective Verbs*), т.к. они не имеют всех форм, которые имеют другие глаголы. Отсутствие у них флексии *-s* в 3-м лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения объясняется исторически: современные формы настоящего времени были когда-то формами прошедшего времени, а 3-е число единственного числа прошедшего времени не имело личного окончания.

Модальные глаголы *must, should, ought, will-would, can-could, may-might, need* могут выражать различные оттенки предположения. Ученые предполагают, что модальные глаголы выражают объективную реальность, в то время как вводные слова – субъективную. Можно предположить, что глаголы *can* и *may* специализируются на передаче возможных, предполагаемых действий, а глаголы *must, should, might*, помимо значения повелительного глагола передают и предполагаемые, вероятные действия тесно касаясь, таким образом, со значением вводных слов, таких как *perhaps, possibly, probably, certainly*. Когда модальные слова и вводные слова употребляются одновременно, в таких случаях мы имеем дело с синонимичными конструкциями.

В предложении модальные глаголы всегда сочетаются с инфинитивом (перфектным и неперфектным), образуя с ним одно сочетание, которое называется составным модальным сказуемым. В качестве отдельных членов предложения модальные глаголы не употребляются.

Глагол (тавонистан – *can – could – мочь*) в значении предположения употребляется главным образом в отрицательных предложениях (редко в вопросительных) или же в таких утвердительных по форме предложениях, в которых лексически указывается на отсутствие действия или на его ограниченность (посредством слов (*кам – few – мало, хурд – little – меньший, ягона – only – единственный, бо заъмат – hardly – едва, кариб – scarcely – едва*) и т.п.). Глагол *can* может употребляться как с не перфектным, так и с перфектным инфинитивом. В сочетании с перфектным инфинитивом глагол (тавонистан – *can*

– could – мочь) с отрицанием означает невероятность совершения действия или наличия какого-то состояния в настоящем. Глаголу can в этом значении свойствен эмфатический оттенок, с ударение:

«Ман бо забони англисӣ гап зада метавонам – I can speak English» (Я умею говорить по-английски).

«Вай кори худро ҳафтаи оянда ба охир мерасонад – He will finish his work next week» (Он может закончить свою работу на будущей неделе).

«Ту нақора менавозӣ, ман сурнай», (С.Айни.С. 11) (You can play the drum, and I'll play the sunray, ") (J. Perry. P. 39) -

Can в сочетании с Indefinite Infinitive Passive переводится на русский яством может, могут с инфинитивом страдательного залога или можно с инфинитивом действительного залога:

«Ин кор бояд фавран ичро шавад – This work can bed on eat once» (Эта работа может быть сделана немедленно. Эту работу можно сделать немедленно).

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и подведены итоги наблюдений и поисков. Отмечается, что предложную конструкцию глагольных словосочетаний в современном таджикском языке можно сгруппировать по оттенкам значений и выразительности. Существует много методов перевода предложной конструкции глагольных словосочетаний таджикского языка на английский язык, однако следует помнить, что реальный процесс перевода глагольных словосочетаний не сводится к подбору “эквивалентных языковых соответствий”, а представляет собой сложный процесс, который характеризуется взаимоотношениями контактирующих культур и факторами, влияющими на качество и приемлемость перевода. Наряду с этим, грамматическое значение всегда отражает всегда общее и абстрактное, и предлоги служат для обозначения более общих и абстрактных грамматических отношений. Отсюда, становится совершенно ясно: самостоятельные слова, имеющие вещевой и предметный смысл не входят в состав предлогов, которые обозначают вышеуказанные значения. Их словарный смысл свободен от всех видов релятивных элементов по отношению к чему-либо. В образовании глагольных словосочетаний предлог «на или в» очень активен. Словосочетания с данным предлогом в отношении к словарному смыслу слов обозначают различные синтаксические отношения. В качестве зависимого слова употребляются различные морфологические категории слов (существительные, слова, преобразовавшиеся в существительные, предметные местоимения). Круг употребления главных слов со словарной стороны, сравнительно ограничен.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айни С. Ёддоштҳо. Ҷ. 1.2 / С. Айни.- Душанбе: Адиб. 1990. – 352 с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М., 1973.- 304с.
3. Валгина, Н.С.Современный русский язык / Н.С.Валгина.– М.,2003.416с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1: – Фонетика ва морфология.- Душанбе: Дониш, 1985.- 355 с.
5. Грамматика русского языка. Т. 2; синтаксис, ч 1. М. Изд – во АН СССР. 1960. – 1864с.
6. Гаффаров, А. О. Ибораҳои феълии бо пешояндҳои асли дар «Бадоеъ-ул-вақоъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифи / А. О. Гаффаров. – Душанбе, 2000.–120с.
7. Джамshedов. П.Дж. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков / П. Дж. Джамshedов. – Душанбе, 1988. – 126 с.
8. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 406 с.
9. Мирзоев, А. Глагольные словосочетания с временными отношениями в современном таджикском литературном языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. Мирзоев Абдуссатор – Душанбе, 1967. – 30 с.
10. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик / А.Мирзоев. – Душанбе, 1972. – С.132 –122.
11. Мирзоев, А. Хелҳои алоқаи синтаксиси дар ибораҳо / А. Мирзоев. // Масъалаҳои забоншиносии. – Душанбе, 1975. – С.31– 45.
12. Нағзибекова, М.Б. Проблемы исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языке. дис... д-ра. филол. Наук / Нағзибекова Меҳриниссо Бозоровна – Душанбе, 2000. 427 с.
13. Нағзибекова М.Б. Способы передачи русских глагольно-именных конструкций с объектным значением в таджикском языке / М.Б. Нағзибекова. – Душанбе: Сино, 1999. – 115 с.
14. Саидов, Х.А. Система дипломатических терминов в таджикском и английском языках / Х.А . Саидов. – Душанбе, 2013. – С.164 –165.
15. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1957. – 285с.
16. Ходжаева, С.О. Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках. дис...док. филол. наук / Ходжаева Сурайё Очилова – Душанбе, 2015. – 261 с.
17. Шарифова, А.Ш. Структура-семантический анализ дополнения в английском и таджикском языках. дис. ... канд. филол. наук / Шарифова Адолатхон Шарифовна – Душанбе, 2014. – 152 с.
18. Шодиев, Р. А. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. автореф. дис....канд. филол. наук / Шодиев Рустамхон Азизулоевич.–Душанбе, 2010. – 26 с
19. Perry, J. The sands of Oxus (Reminiscences) / John Perry, Rachel Lehr. – Mazda publisher. Costa Mesa. California.U.S, A, 1998, – 275p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Рахимов, М.С. Словообразовательные модели неологизмов в современном английском языке / М.С. Рахимов. // Вестн. Тадж. нац. ун – та. – 2012. – № 4/6. – С. 25-31.
2. Рахимов М.С. Современное состояние проблем в лексикологии английского языка / М.С. Рахимов. // Вестн. Тадж. нац. ун – та. – 2013. – № 4/1. – С. 97-100.
3. Рахимов М.С. Особенности семантики и сочетаемости английских глаголов *to amuse, to entertain, to grip, to interest, to thrill*. / М.С. Рахимов. // Вестн. Тадж. нац. ун – та. – 2013. – № 4/2. – С. 47-51.
4. Рахимов М.С. Фразеологизмы-историзмы с лингвокультурным компонентом в английском языке / М.С. Рахимов. // Вестн. Тадж. нац. ун – та. – 2013. – № 4/5. – С. 96-98.
5. Рахимов М.С. Словообразовательная структура и сложные слова-фразы в английском языке / М.С. Рахимов. // Вестн. Тадж. нац. ун – та. – 2014. – № 4/3. – С. 104-107.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях и материалах конференций:

1. Рахимов, М.С. Семантические отношения между исходным и производным словом при конверсии и критерии выделения сложных в английском языке / М.С. Рахимов. // Материалы Республиканской научно-технической конференции студентов ТНУ, посвященной «20-летию Конституции Республики Таджикистан». – Душанбе, 2014. – С. 17-18.
2. Рахимов, М.С. Некоторые многозначные слова могут входить в несколько семантических групп в английском языке / М.С. Рахимов. // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Проблемы изучения сравнительной типологии языков (таджикский, английский, немецкий и французский)» ТНУ (23-24 янв. 2015 г.). – Душанбе, 2015. – С. 58-62.
3. Рахимов, М.С. Глагольные словосочетания в таджикском и английском языках / М.С. Рахимов. // Материалы научно-теоретической республиканской конференции «Актуальные проблемы сравнительного языкознания в разносистемных (таджикский, английский, русский)» ТНУ (23-24 янв. 2015 г.). – Душанбе, 2016. – С. 136-139.